

Лу Минлан только что посмотрел в ту сторону, как увидел, как Шэнь Яньхэн оттолкнулся от земли и перепрыгнул через планку. Он не использовал технику «фосбери-флоп», а просто перешагнул её широким шагом, словно на бегу с препятствиями.

Такая взрывная сила заставила учителя на той стороне выдохнуть:

— Ого!

Волонтер рядом и вовсе не выдержал:

— Черт, так высоко... Если он сейчас так прыгает, то с техникой перепрыгивания спиной заберется еще выше?

Шэнь Яньхэн поднялся с мата под взглядами окружающих, увидел Лу Минлана и подмигнул ему.

Закончив соревнования, Лу Минлан, не дожидаясь обеда, вернулся в общежитие, принял душ, переоделся, собрал документы и банковскую карту и поспешил во Второй восточный район.

Шэн Цзяньмин вернулся вместе с ним. Заметив, что волосы Лу Минлана еще блестят от воды, он спросил:

— Босс, ты не пообедаешь?

Ранее Лу Минлан говорил, что в пятницу собирается купить оставшиеся квартиры, но сейчас было только утро. Комитет по жилью открывался только после обеда.

Лу Минлан снова надел часы.

— Я пока не очень голоден, поедем там перекусим.

Шэн Цзяньмин хотел пойти вместе.

— Ты не пойдешь посмотреть соревнования? — спросил Лу Минлан.

Честно говоря, оформление всех этих документов было очень утомительным. В прошлый раз, когда Шэн Цзяньмин ходил с ним, они провозились с лишним часом. Это определенно не было приятным занятием.

— Я составлю тебе компанию, — сказал Шэн Цзяньмин и улыбнулся. — Может, еще чему-то научусь, посмотрю, как выглядят договоры купли-продажи.

Раньше Шэн Цзяньмин уже видел договоры, но в конечном итоге он просто хотел быть с ним.

Лу Минлан был рад компании и не стал отказываться, забрав Шэн Цзяньмина с собой во Второй восточный район.

Прибыв на место, Лу Минлан сначала отправился в дом к Ли Цзэцзюню, с которым договорился о покупке жилья. Дома оказалась только пожилая женщина. Она сказала, что Ли Цзэцзюнь ушел, но скоро вернется. Лу Минлан не стал ждать и пошел к другим хозяевам.

Еще три семьи согласились продать. С этими тремя и учетом площади квартиры Ли Цзэцзюня, остальные дома обходить не имело смысла.

Лу Минлан с хозяевами этих трех квартир оформили договоры в комитете, оплатили покупку и предупредил, что документы на жилье будут готовы позже.

В комитете не спешили. Паспортные данные не менялись, а из-за неразвитости информационных технологий сведения из разных ведомств не могли мгновенно обновиться. Таким образом, они косвенно подтвердили, что Лу Минлан теперь «местный», что позволяло избежать ряда сложных процедур.

Оформление передачи прав собственности в некоторых местах стало сложнее, чем раньше, а в других, наоборот, проще. Лу Минлан подозревал, что местные власти, наладив сотрудничество с Хэ Чжунтянем и Шэнь Фэнсином, закрывают глаза на тех, кто знает об их делах и хочет поживиться. В противном случае, даже с пропиской в городе Б, некоторые процедуры сократить бы не удалось.

Лу Минлану даже стало неловко, что комитет делает всю эту беготню за него.

Когда все квартиры были выкуплены, Лу Минлан, проголодавшийся вволю, пошел поест с Шэн Цзяньмином в ту забегаловку, где они бывали раньше.

Было время обеда, и в заведении было полно людей. Гул голосов, звон посуды, стойкий запах пива. Шэн Цзяньмин сидел на месте и нервно ерзал, чувствуя себя не в своей тарелке.

Но во Втором восточном районе заведений общественного питания было мало, а в другие места пришлось бы идти далеко.

Лу Минлан и Шэн Цзяньмин заказали два комплексных обеда, быстро и с аппетитом всё съели, а потом допили целую бутылку минеральной воды.

Когда они вышли на улицу, Шэн Цзяньмин явно облегченно вздохнул. Лу Минлан улыбнулся и толкнул его локтем:

— Что с тобой? Такой напряженный.

— Кажется, все в этой забегаловке тебя знают, — ответил Шэн Цзяньмин.

Хотя никто к ним не подходил, посетители в оживленных беседах то и дело бросали на Лу Минлана взгляды, кто-то перешептывался, поглядывая в их сторону.

— Я каждую неделю прихожу сюда покупать жилье, конечно, узнали, — заметил Лу Минлан. Он выдохнул. — Теперь больше не придется сюда ездить, я устал.

— Все уже куплено? — спросил Шэн Цзяньмин.

— Остался только дом у бабушки, — ответил Лу Минлан.

Лу Минлан прикинул, что к этому времени Ли Цзэцзюнь уже должен был вернуться. Было уже поздно, пора обедать, разве не так? Раньше, когда он приходил, Ли Цзэцзюнь всегда бывал дома — расписание у него явно не как у офисного работника.

Они снова вернулись к бабушке. Та, слегка дрожа, поднялась, чтобы налить им чай. Лу Минлан поспешил усадить её обратно:

— Не надо, бабушка, мы не хотим пить. А мистер Ли еще не вернулся?

Если Ли Цзэцзюнь не вернется и сегодня днем, дело затянется надолго. Во время национальных праздников комитет тоже не работал.

— На самом деле он недалеко ушел, — сказала бабушка.

И, несмотря на удивленные взгляды Лу Минлана и Шэн Цзяньмина, она всё же встала:

— Я пойду позову его. Он у жены в гостях, они в том же переулке, недалеко.

Лу Минлан быстро переглянулся со Шэн Цзяньмином, и они оба подошли помочь бабушке:

— Мы пойдем с вами, бабушка. Вы в возрасте, мы не можем позволить вам ходить одной.

Бабушка улыбнулась:

— Хорошо.

По дороге, беседуя с Лу Минланом, она невольно раскрыла причину, по которой Ли Цзэцзюнь оказался у тещи.

— Еще до вашего прихода он ушел к Сяоцзюань и велел мне не говорить вам, когда вы придете.

Шэн Цзяньмин не удержался:

— А почему? Разве он не хочет выполнять условия договора?

Бабушка кивнула:

— Он хочет расторгнуть сделку, но готов выплатить неустойку. Она похлопала Лу Минлана по руке. — Не волнуйся, дитя, наша семья Ли не обманщиков.

Лу Минлан кивнул, а Шэн Цзяньмин спросил:

— Но если он и так собирается платить неустойку, зачем прятаться? Можно просто заплатить и всё.

— Он говорит, что из каких-то источников узнал, что здесь точно будет снос, поэтому... — объяснила бабушка.

Шэн Цзяньмин взглянул на Лу Минлана, и первой мыслью было о том, сколько квартир тот купил раньше. Неужели он действительно заработает?!

Лу Минлан же сохранял спокойствие:

— Наверное, мистер Ли считает, что снос неизбежен, но если он выплатит мне неустойку прямо сейчас, это привлекает внимание других, и они тоже могут отказаться продавать?

Бабушка смущенно ответила:

— Да, да... Эх, ты, парень, больно уж умный. Выносить такие мелкие расчеты на всеобщее обозрение всегда неловко.

Лу Минлан улыбнулся:

— Бабушка, вы так прямо рассказали мне о предстоящем сносе. Разве вы не боитесь, что я

откажусь от неустойки и все равно потребую продать дом?

— Ты так не поступишь, — уверенно сказала бабушка. — Я прожила долгую жизнь и людей понимать умею. Она вздохнула. — А кроме того, даже если ты так поступишь, дом не получишь. Мой сын подписал договор с предоплатой именно на этот случай. И у тебя нет оснований так поступать. Получив неустойку, ты сможешь купить другие дома, так что в любом случае в выигрыше.

— Да, — согласился Лу Минлан.

В его взгляде промелькнуло понимание и что-то еще, не поддающееся описанию. В конечном итоге действия Ли Цзэцзюня сыграли только ему на руку.

Бабушка не удержалась:

— Кажется, ты уже догадывался, что мой сын не продаст.

— Мистер Ли слишком любит азарт, — ответил Лу Минлан. — С таким настроением он не упустит шанс сорвать куш.

— И кажется, ты считаешь, что у моего сына из этого ничего хорошего не выйдет, — заметила бабушка.

— Этого я не знаю, — уклончиво ответил Лу Минлан.

— Если новость о сносе разойдется, об этом узнает весь район, — продолжила бабушка. — Мы сами не хотим втягивать в это родственников.

Лу Минлан естественно поддержал её: даже он, узнав такую новость, сообщил бы только самым близким.

Бабушка вздохнула:

— Мы даже родственникам не сказали, и хорошим соседям — ни слова. Я не считаю, что сын поступил неправильно, но то, что он прячется у жены, мне стыдно.

— У вас доброе сердце, — сказал Лу Минлан.

<http://bllate.org/book/16627/1523063>